

КЕН ЛОУЧ:

Борьба памяти против забвения

Культура, 1995, 22 июля (и 28), с. 10.

Кино и время

Дмитрий САВОСИН

"История того, как война за испанскую республику была проиграна из-за сталинистов", — так отозвалась критика на новый фильм английского режиссера Кена Лоуча "Земля и свобода". Это, впрочем, немногим отличается от того, что говорит сам Лоуч в интервью, данном журналу "Экспресс" после Каннского кинофестиваля, на котором демонстрировалась его новая работа. Оказывается, политический кинематограф еще не окончательно вытеснен американскими "экшн" и европейским аполитичным психологизмом — Кен Лоуч прямо говорит о своей приверженности искусству, погруженному в кровавые гебры политической жизни, в том числе и самой современной.

— Я хотел рассказать историю преданной революции. Объяснить, как каждый раз, желая что-то изменить в обществе, левые силы не оправдывали упований. Показать борьбу за власть между анархистами, троцкистами и коммунистами. Показать, что народная революция потерпела поражение из-за ошибок Компартии и политики Сталина, который потратил 1936 год на то, чтобы обезглавить партию троцкистов.

— Почему, как вам кажется, больше силы не включились?

— Если говорить об Англии, ответ ясен: правящие классы поддерживали осуществление вторжения в Испанию. Вопрос о Франции представляет особый интерес, так как правительство было левым. Я скажу вам реплику, которую мой сценарист Джим Аллен вложил в уста какого-то персонажа в другом фильме: "Социал-демократы оказываются предателями, потому что в конце концов они всегда защищают права капиталистов в ущерб правам рабочих".

— Ваш герой Давид — не был ли он вдохновлен произведениями Оруэлла?

— Не сам персонаж с его бур-

жуазным происхождением, а скорее то, что с ним происходит. Давид должен был принадлежать к рабочему классу и жить теми же заботами, что и современные труженики, чтобы состоялась социальная параллель между Ливерпулем 1936-го и Ливерпулем 1994-го: безработица, выступления против голода, несправедливости.

— Вы редко работаете с профессиональными актерами. Как вы их выбирали?

— Во время встреч, бесед, импровизаций. Я попросил их организовать манифестацию против Ле Пена. И они сделали это самым лучшим образом.

— Такое "ополчение" европейских актеров — может ли оно быть снимком современной молодежи?

— В основном они тяготеют к пессимизму и цинизму, пренебрежительно относятся к политике, но у них есть чувство надежды. Большинство ничего не знает о событиях 1936-го.

— И, возможно, однажды вы будете снимать в Боснии?

— Мне бы хотелось последовать за конвоем гуманитарной помощи, посланным рабочим классом в город Тузла. Но я должен обрести кинематографический подход и чувство политической сплоченности.

— Сантьяго Каррильо, бывший генеральный секретарь компартии Испании, упрекнул вас в том, что вы "держите республиканцев за сталинистов"...

— Это то самое испытание, которого он не выдержал даже в свои 60 лет. Это говорит о том, что Каррильо никогда не отрицал, что коммунисты лгут.

— Он обвиняет вас в том, что вы изображаете события, вырывая их из контекста.

— Да, но он не уточняет, какой контекст мог бы оправдать эту ложь.

— История чему-нибудь учит?

— Если вы контролируете средства коммуникации, вы контролируете Историю и в настоящем времени тоже.

— В чем значение кино?

— Быть немного ниспровергающим, бороться против фашизма, против предательства. И способствовать, как говорит Кундера, "борьбе памяти против забвения".